

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

Бирдвуд-Хеджер Майя Алёксандровна

**Опыт типологического подхода
к анализу семантики
качественных прилагательных**

Специальность 10.02.03 – Славянские языки

**Автореферат
диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва
1998

Работа выполнена в Институте славяноведения Российской академии наук

Научный руководитель -
доктор филологических наук профессор Т.М. Николаева

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук Т.И. Вендина
кандидат филологических наук Н.С. Братчикова

Ведущая организация -
Калининградский Государственный Университет

Защита диссертации состоится 11 Марта 1999 г. в 15.00 час. на заседании диссертационного совета Д 002.97.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Институте славяноведения РАН по адресу: 117334, Москва В-334, Ленинский проспект, 32-а, корп. "В", 9-ый этаж, фуд. 901-902.

С диссертацией можно ознакомиться в Институте славяноведения РАН

Автореферат разослан 10 февраля 1999 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

М.И. Ермакова

© Институт славяноведения РАН, 1999 г.

Диссертация посвящена исследованию семантики однокоренных слов (в данном случае, имен прилагательных) в близкородственных языках.

Цель и задачи исследования. Цель настоящей работы - понять, как классифицируются качественные прилагательные с точки зрения стабильности - нестабильности семантики однокоренных слов для славянской семьи языков.

Для этого ставятся следующие задачи:

1. Разбить список основных прилагательных на группы.
2. Понять, какие группы прилагательных наиболее стабильны по корреляции: форма - содержание - состав в славянских языках.
 - а) Сравнить полученные славянские данные с аналогичными структурами в прибалтийско-финских языках.
 - б) Определить, какие имеются группы переменны по составу в славянских и, далее, прибалтийско-финских языках.
3. Понять, как выявить модели изменения значений прилагательных
 - а) в пределах одной семьи.
 - б) в различных языковых семьях.
- а) Сравнить полученные славянские данные с аналогичными структурами в прибалтийско-финских языках.
 - б) Определить, какие имеются группы переменны по составу в славянских и, далее, прибалтийско-финских языках.
3. Понять, как выявить модели изменения значений прилагательных
 - а) в пределах одной семьи.
 - б) в различных языковых семьях.
4. Сделать попытку, на основании аксиологических коннотаций, выявляемых для каждого качественного прилагательного, определить этноментальные предпочтения.
5. Определить, какие славянские (прибалтийско-финские языки) наиболее близки удалены от семантического центра.

Актуальность исследования. В. Гумбольдт утверждал, что языкознание должно "описывать людей всех стран и всех степеней культурного развития". За последнее десятилетие появилось много работ, описывающих "образ человека" на основании языковых данных, как правило, такие исследования проводятся на материале одного языка. В то же время контрастивная лексическая семантика позволяет описать "наивную картину мира" (Ю.Д. Апресян и его школа) с точки зрения единства различий. В контрастивной семантике сейчас все большее распространение приобретает социо-семиотический подход (cross-cultural lexicology), задача которого - изучить лексическую семантику языков в связи с познавательной деятельностью народов-носителей этих языков, когнитивными понятиями, процессами, в которых зафиксирована определенная картина мира, для того, чтобы преодолеть границы, которые отделяют друг от друга общины людей, характеризующиеся различием культур.

Исследования близкородственных, а следовательно, во многом совпадающих языковых систем открывает большие возможности для усовершенствования методов и приемов контрастивного анализа, оттачивает сам "инструментарий" поиска, делает его более тонким и пронизательным, поскольку найти и оценить важность различий гораздо тем, что отличает один близкородственный язык от другого на всех уровнях. Перефразируя Соссюра можно сказать: то, что отличает один язык от других и есть все то, что их составляет.

Объект исследования. В качестве общего объекта в настоящем исследовании принята практически вся семья славянских языков (чешский, польский, болгарский, сербско-хорватский, словенский, украинский и русский) и четыре прибалтийско-финских языка (финский, эстонский, карельский и вепсский).

Исходным моментом работы был выбран перечень концептов, сочтенных наиболее важными для выявления "картины мира" в языках анализа, которые соответствовали бы наиболее общим адъективным основам.

Методы исследования. Состав каждой группы определялся критерием: прилагательное является членом данной группы, если оно присутствует хотя бы в двух языках анализа и хотя бы в одном имеет адекватное для группы значение. Например, в русском языке нет прилагательного, обозначающего качество материала с основой **repi*, но прилагательные с этим корнем есть в чешском, польском и украинском языках и потому включались в состав

анализировавшейся группы. В некоторых случаях было трудно принять решение, в какую группу отнести данную основу. Например, прилагательные с основой **hitr* в группу скорости или в группу моральной характеристики, прилагательные с основой **nagl* - в группу моральной характеристики, в группу положения в пространстве или в группу качества материала. В таких случаях решение принималось по количественному признаку. Значения прилагательных в славянском и финском языках описывались так, как они были представлены в Толковых словарях; значения прилагательных в эстонском, карельском и вепском языках описывались по переводным славянском. При этом мы стремились выявить совпадающие элементарные значения в разных языках. Далее определялось центральное значение для каждой основы (т.е. значение, принимаемое данной основой в наибольшем числе языков). При этом определялось, какие языки более близки и более удалены от этого семантического ядра.

Следующей задачей оказывалось сопоставление языков по схождению/расхождению по основным семантическим компонентам каждой из основ. Для этого представлялась табличная форма экспликации, полученные данные интерпретировались. Это уже давало возможность понять некоторую тенденцию для данной семантической группы в контексте ветви языков.

После этого выявлялись "уникальные" значения, отмеченные только для одного языка анализа, то есть "в той части, в которой язык отличается от всех остальных". Автор считает, что эти "уникальные" значения являются показателями особенностей лингвоментальности.

Источники фактического материала. Как известно, типология имеет разную оптику, которая становится все более "крупной" или все более "мелкой" по мере приближения к каждому конкретному языку или отдаления от него. В данном случае речь шла о практически всей семье славянских языков и о четырех языках прибалтийско-финской группы. В основном использовались данные словарей - главным образом, толковых, а также двуязычных: карельско-русского, эстонско-русского и вепско-русского.

Научная новизна исследования. Общеизвестным в современном языкознании является тот факт, что именно качественные прилагательные в наибольшей степени являются тем языковым слоем, который отражает "картину мира" данного этноса в его языковом воплощении. Собственно говоря, именно с анализа прилагательных и их коммуникативного функционирования и начинается описание "картины мира", стоящей за языковой структурой

термин, в настоящее время кажущийся уже тривиальным. И однако до сих пор, как пишет Н.Д.Арутюнова, прилагательные являются "одной из наименее изученных и сложных для исследования частей речи".

За последние три десятилетия предпринимались попытки подробного описания семантики отдельных групп качественных прилагательных. Так, в работе Г.М.Шипициной (Шипицина 1972) "Структура системы качественного прилагательного и методы выделения ее компонентов" подчеркивается, что "значение отдельного слова является сложной категорией, формирующейся из внеязыковых (через отношение к понятию, к обозначенному предмету, прагматичная характеристика значение слова) и языковых фактов"

Ряд авторов исследовал семантические поля славянских прилагательных цвета, прилагательных со значением величины, вкуса, температуры и т.д. (например, М.П.Билуос "Прилагательные вкусового значения в современном украинском языке", 1985, О.В.Коваль-Костинская "Лексико-семантические группы названий цветов болгарского языка", 1975, И.С.Павлова "Русские прилагательные, обозначающие тепловое восприятие (в сопоставлении с болгарским и чешским языком)", 1978, Л.И.Ширина "Прилагательные вкуса в современном русском языке", 1971, и т.д.). но авторы этих описаний не ставили перед собой задачу выявить механизм изменения значений, т.е. понять, почему основа принимает определенное значение в определенном языке. Почему английское *silly* означает глупый, а родственному ему немецкое слово *selig* - блаженный? Как это связано с общей картиной мира в данном языке, то есть с другими семантическими группами? Изучению взаимосвязанной картины мира между различными семантическими группами прилагательных (эпитетов, описаний), выявлению этноментальных предпочтений и посвящено данное исследование.

Теоретическая значимость работы. Характер полученных результатов может свидетельствовать о существовании закономерности в изменении лексических значений. Данная работа может также рассматриваться как первый опыт сопоставительной реконструкции семантического строя славянских и прибалтийско-финских языков, дающего более точное представление о картине мира и глубинах языкового сознания.

Практическое значение. Предложенный метод исследования может помочь в познании этноментальности путем лингвистического анализа, т.е. облегчить знакомство с географически или хронологически далекими этносами. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в составлении словарей и тезаурусов.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в двух публикациях и докладывались на международной конференции "Славянские языки в зеркале неславянского окружения", проходившей в Институте Славяноведения в 1996 г.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, четырех глав, заключения и Библиографии.

II.

В первой главе речь идет о постановке проблемы и описании материала.

Качественные прилагательные, характеризующие и описывающие издавна единые предметы единого мира: физические параметры, вкусовые и температурные ощущения, оценочно-моральные характеристики и т.д., должны были бы быть максимально приближающимися по своему семантическому спектру в большинстве языков. Особенно, казалось бы, должны быть близкими семантические характеристики подобных слов в родственных языках - в нашем случае, славянских. Особенно близкими и потому, что корневая основа таких прилагательных в большинстве случаев совпадает, что свидетельствует о первоначальной семантической близости этих слов в период общеславянского единства. Однако реальная семантическая типология показывает, что дело обстоит иначе. Некоторые прилагательные оказываются близкими по значению, например, прилагательные, восходящие к корню **ivrd-*. В других случаях прилагательное в одной группе славянских языков явно приобретает (имеет?) значение, как бы несводимое к значению генетически тождественных слов в другой группе тех же славянских языков. Так, трудно сопоставить русское *рыхлый*, характеризующее физическую субстанцию предмета (перифрастически - "вялую") и западнославянское **rychl-* со значением "скорый". Отмечены случаи прямого расхождения вплоть до антонимии у прилагательных того же генезиса. Например, русское черетвый и **črstv-* "свежий".

Подобные примеры отмечаются, разумеется, не только для языков славянской группы. В связи с этим стоят и более общие вопросы об эволюции семантических единиц в пределах одной семьи.

В дальнейшем будет - насколько возможно - затрагиваться проблема аксиологического предпочтения, но не проблема нормативности. Что же такое "аксиологическое предпочтение?" Например, если английское *fair* обозначает "справедливый" и "светлый" (*fair hair* "светлые волосы"), то, вероятно, англичане предпочитают светлые волосы, считая их красивыми. Русское слово *худой*, помимо основного значения, означает "плохой" и "дырявый", что свидетельствует о неодобрительном отношении русских к худобе (ср. *поправиться* - то есть стать лучше, а буквально - пополнеть). Напротив, сравним с этим польское *thusty*, одно из значений которого - "сальный", "непристойный": *thusty dowcip* "сальный анекдот". Здесь уже видно иное отношение поляков к дебелисти,

С аксиологией связан и некий компонент этноментального плана, который, по нашему мнению, часто довольно легко выводится из семантики лексемы - не только само прилагательное оценивает, но оно и дает возможность понять, что же данный этнос ценит, какие качества для него важны и позитивны, а какие негативны или нейтральны.

Будем считать, что если определенное значение присутствует только в одном языке, то это и есть показатель той индивидуальности, "в которой один язык отличается от всех остальных" (Гумбольдт). Отношение "уникального" значения к центральному (см. Введение) и является показателем мировидения. Так, например, для группы германских языков уникальные значения основы **faul* следующие: немецкое *faul* - пенивый, английское *foul* - искаженный изменениями, чуждой материей, голландское *vuil* - грязный, центральное значение основы - (неприятный, противный). Так, с осторожностью можно предположить, что немцы (подобно полякам - см. ниже) больше всего ненавидят лень, т.е. очень трудолюбивы, голландцы ненавидят грязь, т.е. очень чистолюбивы, а англичане не терпят перемен.

"Независимо от нашего желания, в осознании и наречении нами вещей, явлений и отношений выявляется наше общественное детерминированное мышление, мировоззрение, идеология", - писал В.И.Абаев.

Далее в той же работе: "Если взять, для примера, семантику слова "солнце", то представление о солнце, как о дневном светиле, образует "ядро", а факультативно сопутствующее ему представление о солнце как о божестве - "оболочку". В данном исследовании "ядром" называется центральное значение основы, общее для всех языков, а "оболочкой" - уникальное значение, выражающее мировоззрение.

Все качественные прилагательные по всем славянским языкам в пределах одной диссертационной работы описать и проанализировать было невозможно. Поэтому исходным моментом работы был выбран перечень концептов, соотнесенных наиболее важными для выявления "картины мира" в языках анализа, которые соответствовали бы наиболее общезвестным адъективным основам. Всего было выбрано 50 основных концептов, число реальных корней и реальных прилагательных, разумеется, было гораздо большим.

В ряде случаев прибалтийско-финские данные служили как бы иллюстративной типологической базой для уже полученных более "основательных" славянских данных. Однако, как будет видно далее, некоторые выводы будет можно сделать и здесь. Например, концепт "умный" в прибалтийско-финских языках отличается от славянской семантики, обозначая не просто "наличие ума", а "ум как организованность, логичность" (см. также в родственном им венгерском языке *okos* "умный" от *ok* "причина, основание"); ср. также финское *tyhmä* "глупый", которое восходит к пустоте как к отсутствию организованности. В тех же языках семантика "умного" приравнивается в основе **tark-* к "экономный", "точный". В славянских языках слова с таким набором значений нет (более подробно об этих корреляциях см.: Шляфирнер 1996).

Последовательность групп и подгрупп, по которым проводился анализ концептов.

1. Группы физической характеристики

1. Прилагательные со значением положения в пространстве.
2. Прилагательные со значением высоты.
3. Прилагательные со значением величины.
4. Прилагательные со значением толщины.
5. Прилагательные со значением качества материи.
6. Прилагательные со значением веса.
7. Прилагательные со значением силы.

8. Прилагательные со значением скорости.

9. Прилагательные со значением остроты.

II. Группа физического состояния

1. Прилагательные со значением свежести.

2. Прилагательные со значением температуры.

3. Прилагательные со значением сухости.

4. Прилагательные со значением наполняемости

III. Прилагательные со значением вкусовых ощущений.

IV. Характеристики человека

1. Прилагательные со значением красоты.

2. Прилагательные со значением моральной характеристики.

3. Прилагательные со значением отношения к имуществу.

4. Прилагательные со значением смелости.

5. Прилагательные с ментальной характеристикой.

6. Прилагательные со значением эмоционального состояния.

III

Итоги II главы, в которой рассматривались прилагательные со значениями физической характеристики.

1. Наиболее стабильная группа в славянских языках - группа прилагательных со значением высоты. Все прилагательные с основой **vysok* означают длинный снизу вверх, имеющий большую частоту колебаний и большой, значительный. Очевидно, для всех исследуемых языков устремленность вверх - безусловно положительная характеристика, низость (приземленность) - безусловно отрицательная, настолько, что ее моральное значение уже преобладает над физическим - мы говорим высокий человек (см. выбор этого параметра в качестве физической меры, например высокий дом) и низкий человек в смысле невысокий не употребляется (говорится невысокий, поскольку низкий человек скорее означает подлый, безнравственный). В прибалтийско-финских языках наиболее стабильна группа прилагательных со значением остроты.

2. В более переменных группах прилагательные по своей семантике переходят из одной группы в другую, не меняя при этом и знак аксиологии. Например, в группе славянских прилагательных со значением толщины **чешское chudy** означает **неимущий** - социальная характеристика, **сербохорватское худ** - злой (моральная характеристика), а **польское chudy** - щуплый, но все они имеют негативную коннотацию. Как уже было показано выше, **старославянское хоудь** маленький и центральное значение основы **hud* худой, вызывают отрицательные ассоциации у всех славян, и эта отрицательная реакция переносится и на характер, и на социальный статус. Также в **прибалтийско-финской** группе прилагательных со значением качества материала **финское vahva** означает крепкий, а **эстонское vahva** - храбрый (значение характеристики смелости). При этом у обоих слов положительная коннотация, так как, очевидно, крепость (и физическая и моральная) ценится и финнами, и эстонцами.

1. В некоторых семантических группах прилагательные переходят из одной группы в другую, меняя при этом не только свое значение, но и знак аксиологии. Например, в группе славянских прилагательных со значением скорости **словенское hiter**, означает быстрый, а **русское хитрый** - хитрый (моральная характеристика), причем первое имеет положительную аксиологию, а второе - отрицательную. Как уже было показано выше, **старославянское хытръ**, очевидно давало возможность и положительного и отрицательного толкования.

Подобным образом, в **прибалтийско-финской** группе прилагательных со значением положения в пространстве **карельское püstü** означает крутой (его аксиология отрицательна), а **вепское piist** - шустрый, таким образом попадая в группу характеристики скорости (его аксиология положительна).

Понятно, что с одной стороны, подъему лучше быть пологим, чем крутым, а человеку - активным и вертикальным, чем горизонтальным, с другой стороны, возможно, что более активные вепсы предпочитают крутость, а более ленивые карелы - пологость.

Итоги 3 главы, в которой рассматривались прилагательные со значением физического состояния.

1. Наиболее стабильная группа в славянских языках – группа прилагательных со значением сухости. Все прилагательные основой **suh* принимают значение сухой = лишенный влаги и худой = лишенный жира. В прибалтийско-финских языках эта группа также наиболее стабильна.

2. В более варибельных группах прилагательные по своей семантике переходят из одной группы в другую, не меняя при этом знак аксиологии. Так, в группе прилагательных со значением свежести словенское *svrst* означает полный жизненных сил, а болгарское *чвъръет* быстрый, (характеристика скорости), но оба слова имеют положительную коннотацию.

3. В других случаях прилагательные переходят из одной группы в другую, изменяя при этом знак аксиологии. Сопоставив польское *czerstwy* сухой, твердый, несвежий с сербо-хорватским *чврст* густой (характеристика качества материала), получаем, что в первом случае аксиология отрицательна, во втором – положительна. Как показано выше, очевидно, их праславянский источник уже заключал в себе возможность различных смысловых направлений. Точно так же отнесенное в группу прилагательных со значением температуры финское *lämmi* теплый имеет положительную коннотацию, а эстонское *lämbe* душный (характеристика свежести) – отрицательную.

Итоги четвертой главы, в которой рассматривались характеристики человека.

1. Наиболее стабильная группа в славянских языках - прилагательные со значением смелости. прилагательные с основами **smel* и **hrabr* принимают значения смелый и храбрый во всех языках анализа. В прибалтийско-финских языках наиболее стабильна группа прилагательных, выражающих отношение к имуществу: финское и эстонское *kade* завистливый достаточно близки семантически с вепским *kadeh* жадный.

2. В более варибельных группах прилагательные переходят из одной группы в другую, не меняя при этом знака аксиологии. Так, в группе прилагательных со значением красоты первое значение польского *kraśny* жирный (охотничий термин), следовательно, его аксиология тоже положительна, хотя по лексическому значению оно относится к группе характеристики толщины. Подобным образом, среди прибалтийско-финских языков группы со значением красоты эстонское *rumal* глупый относится к группе прилагательных

ментальной характеристики, но его аксиология так же отрицательна, как и у финского *guta* внешне неприятный.

3. В некоторых группах прилагательные переходят из одной группы в другую, изменяя при этом знак аксиологии. Так, в группе моральной характеристики украинское *благий* означает слабый, квялый, таким образом попадая в группу характеристики силы. Его аксиология отрицательна, в отличие от аксиологии русского *благой*. Аналогично, в прибалтийско-финской группе характеристики смелости финское *julkea* бесстыдный относится к группе прилагательных моральной характеристики и его аксиология отрицательна, в то время как аксиология эстонского *julge* смелый положительна.

IV

Проделанная работа дает основания для выводов.

Среди рассмотренных выше прилагательных большинство основ по своим значениям в разных языках попадает в различные группы: например, прилагательные с основой **nagl* принимают и значения скорости, и значения моральной характеристики. Еще труднее оказалось решить, куда отнести основу **blag* – в группу моральной характеристики или в группу эмоционального состояния. В таких случаях мы руководствовались критерием наибольшего числа первых (и предположительно) основных значений по всем языкам, относящихся к единой группе, причем центральное значение основы не обязательно относилось к той же группе: см. основу **prav* группы положения в пространстве, центральное значение которой попадает в группу моральной характеристики.

Некоторые прилагательные, переходя из одной группы в другую, изменяют при этом знак аксиологии. Например, русское *благой* (группа моральной характеристики) имеет безусловно положительную коннотацию, а украинское *благий* слабый (таким образом как бы зачисляемое в группу прилагательных со значением силы) имеет отрицательную коннотацию. Подобные изменения свидетельствуют:

- 1) об отличиях в аксиологическом этностереотипе, в данном случае, поляков от остальных славян;
 - 2) о смысловой корреляции двух групп:
- 1) со значением моральной характеристики и 2) со значением силы

1.1. Так в славянских языках прилагательные нижеуказанных групп переходят из одной семантической группы в другую, не меняя знака аксиологии:

красота – моральная характеристика (*lep)

красота – толщина (*krasn)

толщина – моральная характеристика (*hud)

толщина – отношение к имуществу (*hojn)

положение в пространстве – моральная характеристика (*krut, *lih)

смелость – моральная характеристика (*ploh)

моральная характеристика – качество материала (*nežn)

сила – толщина (*mršav)

сила – размер (*duž)

сила – качество материала (*krepk)

ум – скорость (*hitr)

вкус – скорость (*medl).

Эти группы симметричны по своей аксиологии. Объединим все симметричные группы в общую совокупность. В результате получаются две совокупности симметричных признаков А и В:

А – моральная характеристика, толщина, красота, отношение к имуществу, размер, положение в пространстве, качество материала, сила;

В – скорость, вкус, ум.

В некоторых случаях достаточно очевидна симметричность вышеназванных признаков в славянских языках, как можно судить по данным традиционной культуры:

По группе А:

Полнота у нас ассоциируется с добродушием. Красавицы в сказках, как правило, добрые феи, а злые колдуньи часто бывают уродливы. Русским идеалом красоты всегда были женщины в теле (красота и толщина). Крупные люди нам обязательно представляются сильными (и добрыми). *Кривая душа* – плохой человек (положение в пространстве и моральная характеристика). *Каждой твари по паре*, а одинокий человек плох (см. основу *lih). Слабый болезненный человек шатается и не держится на ногах (сила и положение в пространстве).

по группе В:

Умный человек быстро соображает, поэтому ум и скорость попали в одну группу.

1.2. Теперь рассмотрим прилагательные, изменяющие знак аксиологии при переходе в другую семантическую группу (знаком + обозначим положительную коннотацию, знаком - обозначим отрицательную коннотацию)

* <i>blag</i>	(моральная характеристика)	+	украинское	<i>благий</i>	(сила)	-
* <i>rychl</i>	(скорость)	+	русское	<i>рыхлый</i>	(твердость)	-
* <i>presn</i>	(вкус)	-	чешское	<i>presný</i>	(моральная характеристика)	+
* <i>presn</i>	(вкус)	-	болгарское	<i>пресен</i>	(свежесть)	+
* <i>skup</i>	(отношение к имуществу)	-	с-х	<i>скуп</i>	(ценность)	+
* <i>hitr</i>	с-х <i>хитар</i> (скорость)	+	русское	<i>хитрый</i>	(моральная характеристика)	-
чешское	сообразительный <i>chytrý</i> (ум)	+	русское	<i>хитрый</i>	(моральная характеристика)	-
* <i>šibk</i>	<i>šibký</i> (скорость)	+	словенское	<i>šibek</i>	(сила)	-
чешское	* <i>tug</i> <i>tuhý</i> (твердость)	+	с-х	<i>тужан</i>	(эмоц. хар.)	-
чешское	* <i>črstv</i> пол., укр., рус. (свежесть)	-	болгарское	<i>чевръст</i>	(скорость)	+
* <i>črstv</i>	(свежесть)	-	словенское	<i>čvrst</i>	(сила)	+
* <i>ploh</i>	русское <i>плохой</i> (мор.)	-	чешское	<i>plochy</i>	(кач. поверхности)	-
* <i>gork</i>	(вкус)	-	словенское	<i>gorek</i>	(теплота)	+

Итак, совокупности признаков А и В противопоставлены друг другу, так как асимметричны находящиеся в них признаки (качество материала и скорость, вкус и моральная характеристика и т.д.). Внутри совокупности А также противопоставлены друг

другу признаки моральной характеристики и качества материала, моральные характеристики и силы.

Выделим признаки качества материала и силы в отдельную совокупность и назовем ее А1, а все оставшиеся признаки совокупности А назовем А2.

В свою очередь, группа прилагательных со значением свежести асимметрична как совокупности признаков А, так и совокупности признаков В (см. прилагательные с основой **črstv*). Она выделяется в отдельную совокупность С.

Таким образом, выше рассмотренные признаки прилагательных в славянских языках составляют следующие аксиологические группировки:

А1 – сила, качество материала

А2 - моральная характеристика, толщина, смелость, положение в пространстве, красота, эмоциональная характеристика

В - скорость, вкус, ценность, ум

С - свежесть

Постараемся понять, каковы семантические компоненты, которые влияют на аксиологический знак. Они неизбежно должны быть амбивалентными, это значит, что некий семантический компонент, присутствующий в основе, должен быть способен порождать значения, положительные, с одной точки зрения, и отрицательные с другой.

Так, в случае с основой **blag* общий критерий - податливость, мягкость, что хорошо с точки зрения моральной характеристики и плохо с точки зрения силы. В случае с основой **rychl* общий критерий - подвижность, неустойчивость, в случаях с основой **presn* общий критерий - отсутствие добавок, отклонений, в случае с основой **skup* - накопление, способность забрать как можно больше денег, в случае с основой **hitr* - действие без оглядки, в случае с основой **iug* - твердость, натянутость, в случае с основой **črstv* - физическая твердость, в случае с основой **ploh* - способность подняться, выделиться, с основой **sibk* - легкость, подвижность, с основой **horek* - обработанность.

Итак, положительные компоненты признаков совокупности А1 – удобство, независимость, твердость.

Положительные компоненты признаков совокупности А2 – мягкость, возвышенность, самопожертвование.

Положительные признаки совокупности В - действие без оглядки, наличие добавок, отсутствие тепла, способность захватить как можно больше, подвижность.

Положительный признак совокупности С - отсутствие физической твердости.

Видно, что наибольшее число признаков принадлежит совокупности А2, т.е. наиболее положительные качества для славян характеризуются мягкостью, возвышенностью и самопожертвованием.

2.1. В прибалтийско-финских языках не меняют знак аксиологии при переходе из одной группы в другую прилагательные следующих групп:

размер и моральная характеристика (*huba).

моральная характеристика и положение в пространстве (*oike)

моральная характеристика и качество материала (*vakav)

качество материала и вкус (*karke)

качество материала и толщина (*jame)

качество материала и смелость (*vahv)

моральная характеристика и стоимость (*halp)

смелость и изобилие=размер (*rohke)

скорость и изобилие (*here)

ум и красота (*ruma)

ум и отношение к имуществу (*tark)

2.2 Прилагательные, изменяющие знак аксиологии при переходе в другую семантическую группу:

карель- ское	<i>herel</i>	слабый (сила)	-	вепское	<i>hered</i>	шустрый (скорость)	+
финское	<i>vieno</i>	нежный, мирный (мор.)	+	вепское	<i>ven</i>	слабый (сила)	-
финское	<i>pieni</i>	маленький (размер)	-	эстонское	<i>pen</i>	тонкий (толщина)	+
финское	<i>lämmin</i>	(тепло)	+	эстонское	<i>läm</i>	(свежесть)	-

финское	<i>karkea</i>	(качество материала)	-	эстонское	<i>karge</i>	(свежесть)	+
карель-ское	<i>kargei</i>	(вкус)	-	эстонское	<i>karge</i>	(свежесть)	+
финское	<i>jalo</i>	(мор. хар.)	+	карель-ское	<i>jalo</i>	(спокойствие)	-
вепсское	<i>püst</i>	(скорость)	+	карель-ское	<i>püstü</i>	(положение в пространстве)	-
финское	<i>julkea</i>	(мор. хар.)	-	эстонское	<i>julge</i>	(смелость)	+
финское	<i>väkevää</i>	(вкус)	-	эстонское	<i>vägev</i>	(сила)	+

При исследовании, аналогичному анализу славянских языков (см. выше), также выделяются совокупности признаков А и В:

А - положение в пространстве, толщина, качество материала, вкус, ум, скорость, размер, смелость, моральная характеристика

В – сила, свежесть

Внутри совокупности А противопоставлены друг другу скорость и положение в пространстве, толщина и размер, моральная характеристика и смелость. Разделим совокупность признаков А на две совокупности так, чтобы ассиметричные друг другу признаки попали в разные совокупности.

Тогда получаем две подгруппы группы А:

А1 – моральная характеристика, положение в пространстве, толщина, качество материала, вкус, ум, красота, тепло.

А2 – скорость, размер, смелость.

Положительные компоненты признаков совокупности А – комфорт, приятность, отсутствие давления на других.

Положительные компоненты признаков совокупности В – сила, здоровье, естественность.

Положительные компоненты признаков совокупности А1 – нерезкость, изящество, сдержанность.

Положительные компоненты признаков совокупности А2 – энергия, обилие, решительность "несмотря ни на что".

Заметим, что наибольшее число признаков попадает в совокупность А1, т.е. наиболее положительные качества для балто-финнов связаны с нерезкостью, изяществом, сдержанностью.

Похоже, что славяне и прибалтийские финны по-разному оценивают красоту: для первых она соседствует с добротой, а доброта несколько противоположна уму - отсюда пожелания типа "Пусть добрым будет ум у вас, а сердце умным будет!"; для вторых красота и ум неотделимы. То же самое можно отметить по поводу отношения к имуществу: для славян - чем толще, тем богаче (а богатство и, значит, и толщина – дар Божий), чем щедрее, тем добрее и качественней; для балто-финнов - чтоб быть богатым, нужны смелость и скорость, но, чтобы уметь экономить, нужно быть умным: человек – хозяин своей судьбы. В прибалтийско-финских языках моральная характеристика не связана напрямую с толщиной.

И в тех, и в других языках выражена связь между моральной характеристикой и положением в пространстве (**prav*, **prem* и, в меньшей степени, **oike* - ориентир в направлении, **lih* - каждой тваре по паре, и нечетный человек плох, ср. русское лихо одноглазое - ср. английское odd one out, **krut* - гнувший свою линию и потому тоже не очень хороший) и между моральной характеристикой и качеством материала (**nežn* - нежный по качеству, и по отношению к другим, **vakav* - твердо стоящий и оттого спокойный, серьезный, религиозный).

Очевидно также, что славянские вкусовые характеристики интенсивнее прибалтийско-финских. По лингвистическим данным, пресную пищу среди славянских народов предпочитают только чехи и болгары (в действительности можно заметить, что они едят больше свежих и кисломолочных продуктов, чем другие славяне).

3. Ближайший к центральному ядру славянских языков - оказывается украинский, наиболее удален словенский.

Ближайшим к центральному ядру прибалтийско-финских языков - финский, наиболее удален эстонский.

4. Сформулируем "идеальный" портрет человека. Как правило, он состоит из концептов красивый - умный - добрый. Рассмотрим отдельные языки с точки зрения уникальных значений этого идеала.

Чешский - умеренно красивый и большой, интересный и искусный, умеющий выделиться

Польский - положительно выделяющийся из своего класса, практичный, смелый, оптимистичный и прилежный

Болгарский - приятный

Сербско-хорватский - внутренне хороший, духовный, глубокий, благородный, достойный

Словенский - прекрасный, серьезный, не выделяющийся

Украинский - приятный в общении, хорошего качества, достойный, умеренный, опытный

Русский - хороший во всех отношениях, честный

Финский - приятный, умный в житейском отношении

Эстонский - хорошо оформленный, воспитанный, умеющий себя вести, не причиняющий неприятностей

Карельский - погожий, практичный, богатый

Венский - румяный, аккуратный

Некоторые лингвистические данные подкрепляются историческими и социологическими фактами, например, "Throughout their history the Poles were continually being confronted with the dilemma of whether to succumb to the state or fight and being forced to decide for one or other alternative. They always chose to fight..."

Even after the war Poland was the only country in the Eastern bloc where there was resistance to communist rule in the form of repeated strikes, unrest and demonstrations..."* (The Insight Guide. Poland).

В отношении эстонской воспитанности, где необычайно важны форма и манеры: "Upon meeting, they greet each other with a handshake and gentlemen tip their hats... Giving out flowers when paying a social call is almost universal." (Guide to Estonia). Любовь эстонцев ко всему обработанному, возделанному порождает значение слова *tooges* - зверский, жестокий от свежий, лишенный обработки.

“Картину мира невозможно понять, не обращаясь к языку: она порождается сознанием, которое реализует ее, используя язык в качестве посредника”. (Санкт-петербургский журнал “Язык и речевая деятельность”).

В Приложении приводятся словарные данные анализируемого материала в порядке их описания в диссертации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Семантическая типология прилагательных ментальной характеристики в прибалтийско-финских и славянских языках // Славянские языки в зеркале неславянского окружения. Тезисы Международной конференции. Москва. Февраль 1996.
2. Прилагательные со значением скорости в славянских и финно-угорских языках. // Съюставительно езикознание № 1. София, 1997.

Подписано в печать	Объем	п. л.
Заказ № 9	Цена "С"	Тираж 100

Московский государственный институт стали
и сплавов (технологический университет),
Ленинский проспект, 4
Типография МИСиС, Орджоникидзе, 8/9

